

ЮГОСЛАВИЯ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЫБОРА

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.8.1

Н. Б. Городецкая

Начало идеологического раскола в социалистической Югославии (первая половина 1960-х гг.)

Социалистическая Югославия — государство, просуществовавшее чуть менее полувека, и каждое десятилетие ее истории было ознаменовано тем или иным кризисом. Не стал исключением и период 1960-х гг.

1960-е гг. в Социалистической Федеративной Республике Югославии (далее — СФРЮ) принято называть «временем застоя»¹. Вдобавок к экономической стагнации, работа над новой конституцией (принята в 1963 г.) привела к серьезному расколу в высших политических кругах СФРЮ. Тогда начался конфликт между словенской партийной элитой во главе с Э. Карделем и сербской элитой во главе с А. Ранковичем по вопросу дальнейшей судьбы федерации. Справедливо мнение Е.Ю. Гуськовой: «Одни отстаивали интегральное югославянство, другие хотели видеть свои республики сначала экономически более самостоятельными, затем экономически и политически самостоятельными, а через это — независимыми»². Особую остроту этот конфликт приобрел в середине 1960-х гг. и был разрешен на Брионском пленуме ЦК СКЮ в 1966 г. в пользу Э. Карделя и его программы конфедерализации страны. В этот период обострился и национальный вопрос. В качестве же средства противодействия проблеме межнациональных противоречий партократия развернула пропаганду концепции югословенства³.

Лишь интеллектуальная сфера, как представляется, не была подвержена кризису в первой половине 1960-х гг. Это время называют «золотым периодом» развития литературы и искусства⁴. В частности, на о. Корчула начинается регулярно проходить летняя школа, которая стала форумом марксистов-гуманистов со всего мира. Гостями школы в разные периоды были Г. Маркузе, Э. Фромм, Л. Калоковски⁵. В 1963 г. там было принято решение о создании журнала «Праксис», который быстро завоевал себе имя всемирно известного издания, пропагандирующего т. н. «марксистский» или, «социалистический» гуманизм⁶.

Таким образом, может показаться, что такая свободная, либеральная обстановка должна была препятствовать развитию критических настроений у интеллектуалов. Укрепляют это убеждение и сообщения о различных интеллектуальных форумах, все участники которых выражали согласие с существующей идеологией и поддержку власти. Ярким примером является VI конгресс писателей Югославии (сентябрь 1961 г.). Как показывает анализ «Информации о шестом конгрессе писателей Югославии (16–18 сентября 1961 г.)»⁷, подготовленной для Идеологической комиссии ЦК СКЮ, конгресс прошел практически без дискуссий и критики существующей идеологии и реальности. Конечно, объяснить это можно страхом выступавших писателей подвергнуться осуждению за негативные высказывания. Но высокая степень интеллектуальной свободы в те годы, снисходительное отношение партократии к интеллектуалам и одобрение критики и самокритики, неоднократно высказанное Й. Броз Тито⁸, позволяют предположить высокую степень искренности выступавших на этих мероприятиях.

Тем не менее даже в эти благополучные годы ситуация в интеллектуальной среде вызвала пристальное внимание партийно-политической элиты. Не случайно председателем Идеологической комиссии (далее — ИК) ЦК СКЮ в те годы был П. Стамболич — политический «тяжеловес», член партии с довоенным стажем, активный участник партизанской борьбы в 1941–1945 гг.⁹. Анализ протоколов заседания ИК

за первую половину 1960-х гг. заставляет сделать неожиданный вывод. Несмотря на благоприятные, либеральные условия, именно в первой половине 1960-х гг. появились первые ростки недовольства среди интеллектуалов, заставившие их обратиться к поиску альтернативных идеологий.

Судя по протоколам ИК, недовольство высказывали преимущественно представители гуманитарной и творческой интеллигенции¹⁰. Отклонение от генеральной идеологической линии члены ИК ЦК СКЮ фиксировали прежде всего в творческой среде¹¹, в выступлениях на телевидении, в газетах и журналах. Также идеологические деформации встречались в публикуемой художественной литературе¹².

В среде ученых гуманитариев и обществоведов фиксируется не столько критика существующей идеологии, сколько увлечение альтернативными идеями. Причем протоколы заседаний ИК ЦК СКЮ показывают достаточно широкий идейный разброс данных поисков, которые идут не только и не столько в рамках марксистских догм. Социологи копировали научные дискуссии, которые шли на Западе. В философии «то доминирует абстрактный гуманизм в духе учения Ле Февра и Сартра, то идет откат в догматизм» (советскую или даже сталинскую идеологию. — *Н. Б.*). В экономике, с одной стороны, процветала «защита бюрократизма и государственного капитализма», а с другой — появлялись «либеральные уклоны» и возникли «теории о развитии капиталистических отношений»¹³.

Конечно, эта критика и идейные поиски объясняются нестабильной экономической и политической ситуацией в стране. Нам представляется, что данные признаки идеологического кризиса весьма важны в контексте разворачивания и углубления идеологического кризиса конца 1960-х — 1980-х гг. Это первое относительно массовое проявление недовольства и поиска альтернатив в интеллектуальной среде.

Зарождение диссидентства в Югославии принято связывать с именем М. Джиласа¹⁴. Не умаляя значимости протеста М. Джиласа и появившегося вскоре М. Михайловича, заметим, что это были яркие, интересные и многогранные выступ-

ления одиночек. Тогда как критика и идейные искания, зафиксированные ИК ЦК СКЮ в начале 1960-х гг., коснулись не отдельных личностей, но всей творческой и гуманитарной интеллектуальной среды. Не даром в протоколах ИК ЦК чаще всего фигурируют некие абстрактные философы, экономисты, социологи, подверженные идеологическим деформациям. Вероятно, отсутствие имен свидетельствует о том, что целью членов ИК ЦК было не выявить и наказать отдельных «еретиков», а проанализировать состояние интеллектуальной среды. Этот анализ позволил обнаружить очень тревожные для партийно-политической элиты настроения.

Таким образом, идеологический кризис, ставший одной из многих причин распада социалистической Югославии, зародился именно в первой половине 1960-х гг. Символом же этого являются идейные поиски, зафиксированные в творческой и гуманитарной интеллектуальной среде Идеологической комиссией ЦК Союза коммунистов Югославии во главе с П. Стамболичем.

Примечания

¹ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. Борьба двух тенденций // Югославия в XX веке: очерки политической истории. М., 2011. С. 701.

² Там же. С. 702.

³ См. подробнее: Городецкая Н.Б. «Сербы» или «югославы»: к вопросу о национальном самоопределении в социалистической Югославии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 2. С. 63–76.

⁴ *Dragović-Soso J.* Spasioci nacije: intelektualna opozicija Srbije i oživljavanje nacionalizma. Beograd, 2004 S. 48.

⁵ *Ibid.* S. 249.

⁶ *Sučeska A.* Spekulativnost Praxis — filozofije: pokušaj marksističke kritike // *Praxis. Društvena kritika i humanistički socializam. Zbornik radova sa međunarodne konferencije o jugoslovenskoj levice: Praxis-filozofija i Korčulanska ljetna škola (1963–1974)*. Beograd, 2012. S. 134.

⁷ Архив Југославије (далее — АЈ.), Ф. № VIII, Оп. 2-б, Ед. хр. 159. Л. 1–3.

⁸ См., например: Наша печать — один из основных факторов формирования и распространения социализма (беседа президента Тито с членами президиума Союза журналистов Югославии) // *Речи президента Тито. Возвращение из СССР. В Железнике. Новогоднее послание. Беседа с журналистами*. Београд, 1963. С. 31–51; Выступление президента Республики И. Броз Тито на собрании руководства актива Социалистической республики Сербия, состоявшегося

16 октября 1972 года // Идейное и политическое наступление СКЮ. Выступление тов. Тито, Карделя и Доланца. Белград, 1977. С. 94–108.

⁹ Букић С. Политичко гробље. Београд, 2010. С. 96.

¹⁰ АЈ. Ф. VIII. Оп. II. Ед. хр. 2-b-162. Л. 9.

¹¹ АЈ. Ф. 507. Оп. К-11. Ед. хр. 2-b. Л. 21.

¹² АЈ. Ф. VIII. Оп. II. Ед. хр. 2-b-161.

¹³ АЈ. Ф. 507. Оп. К-11. Ед. хр. 2-b. Л. 14.

¹⁴ См., например: *Dragović-Soso J. Spasioci nacije; Nikolić K., Cvetković S. Rađanje jeretika: suđenje Milovana Đilasu i Vladimiru Dedijeru 1955.* Београд, 2011.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.8.2

Б. С. Новосельцев

«Еретики» в международном коммунистическом движении. Реакция Югославии и Румынии на интервенцию в Чехословакию

1968 г. стал одним из этапных моментов в истории XX века. Ряд ключевых процессов, определявших жизнь и ценности нескольких последующих поколений, наиболее ярко проявился именно в это время. Речь идет о борьбе за расовое и гендерное равноправие, демократизацию и гуманизацию в политической и социальной сфере. Дети послевоенного бэби-бума чувствовали себя отчужденными от участия в важнейших экономических и политических процессах и требовали, чтобы их голос был услышан. Повсеместным было увлечение различными левацкими и социалистическими идеями. Молодежь и левые интеллектуалы требовали перемен, реальной демократии и того, чтобы государство наконец развернулось лицом к народу.

Подобные требования звучали и по другую сторону «железного занавеса», в странах победившего социализма, несмотря на все различия в идеологии, социально-политическом устройстве и экономической модели. Но если в США или во Франции реакцию государства на общественные